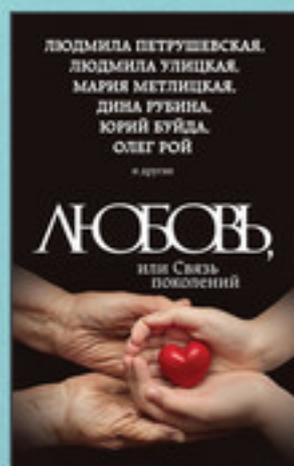

Лариса Райт

Железный характер

*Часть сборника
Любовь, или Связь поколений
(сборник)*

Лариса Райт
Железный характер

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Райт Л.

Железный характер / Л. Райт — «Эксмо», 2015

Я впервые увидела ее как раз тогда, когда мучительно пыталась вспомнить, какой именно цветок гладиолуса украшал эту небольшую грядку: темно-фиолетовый или все-таки светло-сиреневый с голубоватым отливом. Я мысленно ругала себя за лень и забывчивость (вот хотела же подписать, пока цветы не увяли, но, естественно, отложила на потом, и что теперь делать, неизвестно), как вдруг услышала за забором: – Да и соседи нешумные, – показывая рукой в мою сторону, говорил, стоя на своем участке, Николай Алексеевич – наш сосед. Он пытался продать дачу третий год подряд и всем потенциальным покупателям рассказывал о том, какие замечательные у него соседи. Неважно, что в отсутствие жаждущих приобрести его заросшие бурьяном сотки он неизменно просил меня угомонить детей, сделать потише музыку и перестать раз в две недели стричь газон, потому что «от высокой травы еще никто не умирал, а вот от расшатанных нервов сколько угодно». Я считала, что из нас двоих нервы страдают гораздо больше у меня, так как чувствовать себя мартышкой в зоопарке не понравится ни одному нормальному человеку. А если учесть, что я во время представления «будущим соседям», как правило, находилась за металлической сеткой забора, то сходство с обезьяной делалось еще более очевидным. Впрочем, я всегда старалась сохранять вежливость. В тот раз я тоже оторвала взгляд от гладиолусов и вежливо кивнула в сторону соседского участка. Если бы сдержанность не была одной из основных черт моего характера, я бы точно расхохоталась. Рядом с Николаем Алексеевичем стояла старушка божий одуванчик лет семидесяти пяти и, казалось, не обращала никакого внимания ни на меня, ни на слова своего собеседника. Она, как воробей, торопливо крутила головой, осматриваясь по сторонам, и через секунду я услышала, как ее тоненький, неожиданно девичий голосок спросил: – А там что? – Она указывала на сарай-развалюху, и сосед поспешил предложить: – Пойдемте, пойдемте, я вам покажу.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Райт Л., 2015
© Эксмо, 2015

Лариса Райт

Железный характер

Я впервые увидела ее как раз тогда, когда мучительно пыталась вспомнить, какой именно цветок гладиолуса украшал эту небольшую грядку: темно-фиолетовый или все-таки светло-сиреневый с голубоватым отливом. Я мысленно ругала себя за лень и забывчивость (вот хотела же подписать, пока цветы не увяли, но, естественно, отложила на потом, и что теперь делать, неизвестно), как вдруг услышала за забором:

– Да и соседи нешумные, – показывая рукой в мою сторону, говорил, стоя на своем участке, Николай Алексеевич – наш сосед.

Он пытался продать дачу третий год подряд и всем потенциальным покупателям рассказывал о том, какие замечательные у него соседи. Неважно, что в отсутствие жаждущих приобрести его заросшие бурьяном сотки он неизменно просил меня уговорить детей, сделать потише музыку и перестать раз в две недели стричь газон, потому что «от высокой травы еще никто не умирал, а вот от расшатанных нервов сколько угодно». Я считала, что из нас двоих нервы страдают гораздо больше у меня, так как чувствовать себя мартышкой в зоопарке не понравится ни одному нормальному человеку. А если учесть, что я во время представления «будущим соседям», как правило, находилась за металлической сеткой забора, то сходство с обезьяной делалось еще более очевидным. Впрочем, я всегда старалась сохранять вежливость. В тот раз я тоже оторвала взгляд от гладиолусов и вежливо кивнула в сторону соседского участка. Если бы сдержанность не была одной из основных черт моего характера, я бы точно расхохоталась. Рядом с Николаем Алексеевичем стояла старушка божий одуванчик лет семидесяти пяти и, казалось, не обращала никакого внимания ни на меня, ни на слова своего собеседника. Она, как воробей, торопливо крутила головой, осматриваясь по сторонам, и через секунду я услышала, как ее тоненький, неожиданно девичий голосок спросил:

– А там что? – Она указывала на сарай-развалюху, и сосед поспешил предложить:

– Пойдемте, пойдемте, я вам покажу.

Прежде чем вернуться к своим цветам, я еще некоторое время смотрела им вслед. Несмотря на маленький рост и худощавое телосложение, шла женщина тяжело, опираясь на палку и подволакивая правую ногу. Сделав несколько шагов, она останавливалась и отирала пот со лба, не пытаясь при этом снять с себя кофту с длинным рукавом, висящую на ее щуплом теле тяжелым балахоном.

– Сарайчик только кажется заброшенным. Тут можно все отлично сделать: и полочки повесить, и шкафчик состругать. Даже кухню летнюю устроить. Было бы желание, – донеслись до меня переливы Николая Алексеевича.

Тут даже я со всей своей деликатностью позволила себе улыбнуться. «Неужели этот чудак считает, что старушенция может купить участок? Зачем он ей сдался, она еле ходит». На этом мои размышления о том, как нелегко в наше время избавиться от нежелательной собственности, закончились.

Я не вспомнила о старушке даже тогда, когда через неделю радостный сосед объявил, что покупатель на его дачу наконец нашелся. Я поздравила Николая Алексеевича с исполнением мечты, подарила на прощание картинку из сельской жизни (маленький деревянный домик на берегу покрытого тиной пруда) и навсегда забыла о его существовании. Каково же было мое удивление, когда уже в следующие выходные, прибыв на свою фазенду, я увидела, что бурьян на соседнем участке вырублен, а вдоль нашей общей железной сетки аккуратным рядком посажены пушистые елки.

«Какие деятельные люди!» – подумала я без энтузиазма, решив, что о дачном отдыхе в это лето придется забыть. Жизнь рядом со стройкой – удовольствие невеликое, а в том, что за забо-

ром развернется великая стройка, сомневаться не приходилось. На месте сарайчика взору уже открывался пустырь, у основного дома отсутствовала крыша, оконные рамы зияли пустотой, входная дверь была вытащена из проема. Рядом с домом аккуратно стояли обвязанные пленкой коробки с плиткой. Мой муж, обнаружив полное отсутствие какого бы то ни было человеческого присутствия на соседнем участке, подошел к коробкам поближе и, вернувшись, объявил:

– Нувориши.

– Да ну?! – Я искренне удивилась. Зачем богачам строиться в нашем захолустье? Место, конечно, неплохое, но каких много. Да и соток всего шесть – не разгуляешься.

– А плиточка-то под мрамор. Если на улице такое выкладывать, то что же там, в доме, будет.

Я только плечами пожала. Плевать на соседскую плитку. Мне надо было засолить двадцать килограмм огурцов и заставить детей собрать хотя бы два ведра черной смородины, чтобы потом в ночи накрутить пятиминутки и сладко уснуть на кровати, разменявшей пятый десяток. Возможно, вечного ничего и не бывает, но наша дача – лучшее доказательство тому, что у каждой вещи срок службы гораздо дольше отпущенного. Если, конечно, срок этот исправно продлевать. Тут починить, там подладить, здесь подвинтить, где-то переделать – в общем, дел в выходные у нас хватало. Единственное, что я себе всегда позволяла, – это высыпаться на свежем воздухе после трудовой недели. И, конечно, вид строительных работ на соседнем участке воодушевления не вызывал. Прощай сладкий сон и свежий внешний вид.

Но мои опасения не оправдались. В выходные соседний участок неизменно оставался необитаем. При этом каждую неделю нашим глазам открывались новые изменения: свежая краска на доме приятного светло-бежевого оттенка, аккуратная черепичная крыша, сверкающая на солнце, каминная труба, новые окна с широкими рамами и резным игрушечным узором. Участок тоже преобразился: аккуратный английский газон с режущей глаз зеленью, извилистые дорожки, выложенные той самой плиткой, небольшая деревянная беседка на месте снесенного сарая.

– Еще и под туалет резной домик поставят, – ворчал мой муж.

Но этого мы, понятное дело, не дождались. Удобства у новых соседей, видимо, были предусмотрены в доме.

– Еще и горячая вода, наверное, есть, – высказался муж практически с ненавистью.

– Нам и холодной достаточно, – усмирила я его гнев, бросив завистливый взгляд за забор. Живут же люди!

Наши дети мечтали увидеть новых жильцов, особенно их детей или внуков. Они точно знали, что такие богачи просто обязаны покупать своим чадам клевые велики, ролики, скейты и, конечно, приставки, мобильники, планшеты и прочую ерунду, заменившую человечеству книги. Мы с мужем детского энтузиазма не разделяли, но любопытство, конечно, накормить хотели. Каждую пятницу, подруливая к участку на своем стареньком «жигуленке», мы надеялись увидеть свет в обновленном доме, но он по-прежнему пустовал.

Однако в первую пятницу августа случилось то, что заставило нас на какое-то время забыть о соседях-невидимках. Проехав пару километров после поворота с шоссе и вырулив на участок, где всю жизнь начиналась грунтовка, мы обнаружили, что колеса автомобиля по-прежнему катятся по асфальту. Причем по какому? По ровному, свежеложенному асфальту, о котором жители нашего садоводческого товарищества даже и мечтать не смели.

– Что это? – испуганно спросил мой муж, вытаращив глаза и затормозив. Он даже вышел из машины и походил по этому чуду.

– Асфальт, – ответила я почему-то шепотом.

– Ура! – тоже почему-то шепотом прокричали дети.

– Зачем? – задал муж вполне резонный вопрос. Кому понадобилось вспоминать об отрезке дороги, ведущей на какие-то там дачи, куда ездят совсем обычные люди?

– Может, приедет кто, – робко предположила я.

– Кто? Президент? – поддразнил меня муж.

– Встреча «Большой восьмерки» в поселке «Роща» прошла успешно, – тут же изобразил голос диктора сын-остряк.

– Дураки! – обиделась я. – Вам что, не нравится? Хорошо же!

По правде говоря, последние три километра до дачи всегда казались настоящей каторгой. В сухую погоду путешествие по ямам и колдобинам еще можно было как-то пережить, но после дождя существовал риск с половины пути бежать в ближайшую деревню за трактором, что вытянет твою машину, которая застряла в очередной глубокой луже. Пару раз совершив такие пробежки, мы завязали с поездками на дачу в межсезонье, а в летнюю пору двигались по раздолбанной дороге с черепашьей скоростью, пытаюсь хоть как-то смягчить напряжение в амортизаторах нашего автомобиля. Правда, и летом несколько раз мне приходилось преодолевать последние километры пешком, справедливо полагая, что для беременной женщины путешествие по ухабам запросто может закончиться преждевременными родами. В общем, дорога была притчей во языцех у всех жителей нашего поселка: кто-то похоронил на ней покрышки, кто-то залил свечи, у кого-то отвалился бампер, и у каждого начинали сдавать нервы по мере приближения к последнему рубежу перед въездом на территорию товарищества. При этом, несмотря на то, что дорогу хаяли все как один, никто из нас не желал браться за ее переделку. Это же надо ходить по инстанциям, договариваться, выбивать деньги – короче, тратить время, силы и опять же нервы, которых и так уже почти не осталось. Вот и продолжали все ездить по грунтовке. Лужи периодически засыпали булыжниками, подравнивали песком и землей, а по поводу трактора уже и специально договорились с одним деревенским, который всегда был готов прийти на помощь, что называется, «за флакончик». Все привыкли к этим трем километрам. И тут такое!

На въезде в поселок нас тормознул радостный сторож и по-хозяйски гордо поинтересовался:

– Ну как?

– По сколько сдавать? – с кислой миной тут же спросил мой муж.

– Дорога бесплатна для общего пользования, – торжественно объявил сторож.

– И в честь чего такая милость?

– Это вы сами у нее спросите. – Сторож лукаво подмигнул нам и отошел от машины.

Я, забыв о природной скромности, высунулась из окна:

– У кого – у нее?

– Так у соседки вашей, это ж она дорогу устроила.

В окнах соседского дома против обыкновения горел яркий свет. Из открытых ставень отчетливо слышался громкий звук телевизора. Соседи смотрели бокс.

– Значит, она – бизнес-леди, – проговорила я с невольным уважением и плохо скрытой завистью. Мне всегда не хватало решимости и уверенности в себе, чтобы из клуши-библиотекарши превратиться, например, во владелицу букинистической лавки.

– А он – мужлан, – тут же откликнулся муж. Он ненавидел бокс, а к его ценителям относился без малейшего пиетета.

– Надеюсь, у них есть дети, – выразила дочка общее с братом пожелание.

– Утром увидим, – откликнулась я.

Увидели мы ту самую сухонькую старушку. Она сидела в резной беседке и, судя по сильному аромату, заполнившему, наверное, не только наш участок, но и всю улицу, пила очень хороший и крепкий кофе. Первой мыслью, что у меня промелькнула, было почему-то: «Довольно опасно в ее возрасте». И только потом: «Ну надо же. Все-таки она здесь живет. Повезло же ей с дочерью или с невесткой, или кто там у нее в родне бизнес-леди». Соседка выпила кофе, открыла книгу, взяла в руки лупу и погрузилась в чтение. Меня она не видела,

а окликнуть ее я не решилась. Бабушка сидела в беседке несколько часов. За это время мои дети успели прополоть три грядки, накопать картошку к обеду и даже поиграть в бадминтон (в другое время они с трудом выгонялись из дома). И все это исключительно для того, чтобы не пропустить момент, когда заботливые внуки выглянут во двор, чтобы позвать бабушку домой. Но ни внуков, ни детей на соседнем участке не наблюдалось. Около двух соседка закрыла книгу и поковыляла к крыльцу, так же, как в первый раз, опираясь на палку и останавливаясь через каждые полтора метра.

Мои разочарованные дети вяло поковырялись в тарелках с борщом и под давлением мужа укатили на велосипедах на озеро. Вернувшись, первым делом поинтересовались:

– Ну что?

– Тишина, – тут же откликнулась я, сразу сообразив, что они имеют в виду.

– Перевезли бабульку и укатили, – сказал муж. – Они небось без своей работы жить не могут. Там и пропадают. На кой им природа?

– А дети? – хором взвыли наши отпрыски.

– Детей на работе не настрадаешь! – философски заметил муж.

Я прыснула. Мы-то с ним познакомились тогда, когда ему, студенту, понадобилась какая-то книжица, за которой он и пришел в библиотеку, где я – первокурсница – проходила практику. Надо ли говорить, что некоторые из свиданий мы как раз проводили, целуясь между библиотечными полками.

Остаток субботы я занималась консервированием, изредка бросая взгляды на соседний участок через стекло террасы. Он оставался пустым до самого вечера. Лишь на закате соседка появилась на крыльце, постояла несколько минут, устремив морщинистое лицо к заходящему солнцу, и снова скрылась в доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.